

вред собственнику (порча имущества, утеря). Ранее существовавший в УПК порядок наложения ареста на имущество не предполагал точного установления срока применения данной меры принуждения, что повлекло за собой ситуации необоснованного нарушения права собственности. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлениях от 16.07.2008 № 9-П и от 31.01.2011 № 1-П, наложение в рамках производства по уголовному делу ареста на имущество, которое находится у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или несущими по закону материальную ответственность за их действия, может иметь лишь временный характер и применяться при предоставлении таким лицам процессуальных гарантий, обеспечивающих восстановление нарушенных прав посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства. Вышеуказанные позиции Конституционного Суда РФ нашли свое законодательное закрепление и в результате в УПК РФ были внесены изменения, в частности, введена ст. 115¹, которая предусматривает порядок продления срока применения процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, а ч. 3 ст. 115 была дополнена необходимостью указания срока ареста имущества.

Развитие института наложения ареста на имущество в Российской Федерации ознаменовало собой не только формирование качественно новой редакции данного института и усовершенствование его законодательной регламентации, но и запустило последовательный процесс формирования круга процессуальных гарантий, которые по своей сути могут быть универсальны и применимы к другим правам человека, затрагиваемым в сфере правосудия.

УДК 343.189.6

Российский государственный университет правосудия (Россия)

Качалов В. И.

Уголовно-процессуальные вопросы исполнения приговора иностранного государства

Конвенция о передаче осужденных 1983 г., ратифицированная Российской Федерацией, Республикой Беларусь, а также рядом других государств, предусматривает возможность применения двух процедур исполнения наказания в отношении переданного осужденного: государство, которому передано лицо для исполнения приговора незамедлительно на основании своего судебного или административного решения продолжает исполнение приговора либо преобразует приговор посредством проведения судебной или административной процедуры в решение данного государства, заменив наказание, вынесенное судом иностранного государства, санкцией, предусмотренной законодательством государства исполнения приговора за такое же противоправное деяние. При этом государство связано установлением фактов, которые отражены в приговоре, не

может заменить лишение свободы санкцией имущественного характера, обязательно засчитывает уже отбытый срок наказания, не ужесточает уголовную ответственность осужденного и т. д. Российский уголовно-процессуальный закон регламентирует второй вариант вышеуказанных процедур. Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 206-ФЗ «О ратификации Конвенции о передаче осужденных лиц и Дополнительного протокола к ней» Российская Федерация заявила о том, что в своих отношениях с другими Сторонами исключает применение процедур, предусмотренных подпунктом «а» п. 1 ст. 9 Конвенции (продолжение исполнения наказания непосредственно или путем принятия судебного или административного постановления). Российский вариант предусматривает необходимость преобразования приговора иностранного государства в соответствии с «b» п. 1 ст. 9 Конвенции и п. 4 ч. 2 ст. 472 УПК РФ.

Нарушение этого правила судом влечет за собой отмену данного решения. Так, Верховным Судом РФ было отменено постановление Свердловского областного суда от 18 марта 2004 г. о признании и принятии к исполнению приговора суда области Бараня Венгерской Республики от 12 сентября 2001 г. в отношении Д., поскольку «резольютивная часть постановления суда свидетельствует о том, что суд по существу принял решение об исполнении наказания, назначенного судом области Бараня Венгерской Республики от 12 сентября 2001 г., т. е. применил процедуру, предусмотренную подпунктом «а» п. 1 ст. 9 Конвенции, от которой Российская Федерация при ратификации Конвенции отказалась. В резолютивной части постановления суда приговор иностранного государства не преобразован, как того требуют положения подпункта «b» п. 1 ст. 9 Конвенции и п. 4 ч. 2 ст. 472 УПК РФ, не указан закон Российской Федерации, по которому Д. должен отбывать наказание на территории Российской Федерации» [1].

В данной ситуации у суда возникает необходимость не только установления оснований для исполнения приговора суда иностранного государства, по которому гражданин Российской Федерации осужден к лишению свободы, но и конкретизации данного приговора применительно к условиям его исполнения на территории Российской Федерации.

Установление судом оснований для исполнения приговора суда иностранного государства, по которому гражданин Российской Федерации осужден к лишению свободы, включает в себя установление наличия данного приговора, вступившего в законную силу. Суд также должен установить отсутствие оснований для отказа в признании приговора суда иностранного государства, что в силу предписаний ст. 472 УПК РФ равнозначно наличию оснований для признания и исполнения приговора суда иностранного государства.

К основаниям отказа в признании приговора суда иностранного государства закон относит установление судом того, что деяние, за которое осужден гражданин Российской Федерации, не является преступлением по законодательству Российской Федерации либо приговор суда иностранного государства не может быть исполнен в силу истечения срока давности, а также по иному основанию,

предусмотренному законодательством Российской Федерации или международным договором Российской Федерации.

Уголовно-процессуальное производство по рассмотрению данного вида вопросов предполагает возможность принятия следующих решений: об отказе в признании приговора суда иностранного государства либо о признании и об исполнении приговора суда иностранного государства.

Закон предусматривает возможность еще одного вида решения, которое, по сути, носит промежуточный характер: ввиду неполноты либо отсутствия необходимых для принятия данного решения сведений судья вправе запросить недостающие сведения либо без рассмотрения направить обращение осужденного в компетентный орган Российской Федерации для сбора необходимой информации в соответствии с положениями международного договора Российской Федерации, а также для предварительного согласования вопроса о передаче осужденного с компетентным органом иностранного государства (ч. 2 ст. 470 УПК РФ).

Признание приговора суда иностранного государства обуславливает необходимость его легитимации, адаптации применительно к российскому законодательству, а при необходимости и конкретизации решения, принятого судом иностранного государства.

Адаптация приговора суда иностранного государства в части совершенного деяния заключается в идентификации описанного в данном приговоре преступления путем установления всех признаков состава преступления и иных значимых обстоятельств дела и соотнесении их с признаками состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (с применением положений Общей части УК РФ) и квалификацией данного деяния согласно российскому УК РФ (п. 3 и 4 ч. 2 ст. 472 УПК РФ).

Адаптация приговора суда иностранного государства в части назначенного наказания заключается в соотнесении вида и срока назначенного наказания (основного и дополнительного) с наказанием, предусмотренным санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ с применением положений Общей части УК РФ (п. 5 ч. 2 ст. 472 УПК РФ). В случаях, когда суд, признавая приговор иностранного государства, не указывает точную квалификацию содеянного в соответствии с УК РФ, это обстоятельство препятствует исполнению приговора, поскольку не указан закон Российской Федерации, по которому осужденный должен отбывать наказание. Такие нарушения признаются существенными и влекут за собой отмену принятого судом решения. Так, Московский городской суд, принимая решение о признании приговора, вынесенного в отношении гражданина России П. Уголовной коллегии Апелляционной Палаты Республики Молдовы мун. Кишинэу, не указал на часть статьи УК РФ, по которой П. постановлено считать осужденным. Данное решение было отменено Президиумом Московского городского суда [2].

Конкретизация приговора суда иностранного государства заключается в конкретизации назначенного наказания (основного и дополнительного, его вида, срока и размера). Суд определяет срок наказания, которое осужденный должен отбыть в Российской Федерации, его начало и окончание, вид исправительного учреждения с учетом уже отбытого осужденным наказания, а также порядок возмещения вреда по гражданскому иску (п. 5 ч. 2 ст. 472 УПК РФ). В случае нарушения этих требований, судебное решение подлежит отмене. Так, Никулинский районный суд г. Москвы в Постановлении от 06 июля 2012 г. о признании и исполнении приговора Фрунзенского района города Минска Республики Беларусь от 17 октября 2011 г., вынесенного в отношении К. не указал начало и окончание срока отбытия наказания осужденным, а также вид исправительного учреждения, в котором осужденный должен отбывать наказание на территории Российской Федерации, в связи с чем данное судебное решение было отменено [3].

Осуществляя данного рода конкретизацию, суд должен учитывать следующие обстоятельства: 1) если за преступление по УК РФ предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору суда иностранного государства, то суд определяет максимальный срок лишения свободы за совершение данного преступления, предусмотренный УК РФ; 2) если в соответствии с УК РФ лишение свободы не предусмотрено в качестве наказания за совершенное лицом преступление, то суд определяет иное наказание, наиболее соответствующее наказанию, назначенному по приговору суда иностранного государства, в пределах, установленных УК РФ; 3) в случае, когда приговор суда иностранного государства относится к двум или нескольким деяниям, не все из которых являются преступлениями в соответствии с УК РФ, то суд определяет, какая часть наказания, назначенного по приговору суда иностранного государства, применяется к деянию, являющемуся преступлением.

В соответствии со ст. 10 Берлинской Конвенции суд государства, гражданином которого является осужденный, исходя из вынесенного приговора, принимает решение о его исполнении, определяя по закону своего государства такой же срок лишения свободы, как и назначенный по приговору. В случае если по законодательству государства, гражданином которого является осужденный, за данное деяние предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору, суд определяет максимальный срок лишения свободы, предусмотренный законодательством этого государства за совершение данного деяния. В случаях, когда по законодательству государства, гражданином которого является осужденный, за совершение данного деяния в качестве наказания не предусмотрено лишение свободы, суд определяет по законодательству своего государства наказание, наиболее соответствующее назначенному по приговору. Часть наказания, отбытая осужденным в государстве, судом которого вынесен приговор, засчитывается в срок наказания, а при определении наказания, не связанного с лишением свободы, отбытая часть наказания принимается во внимание. Назначенное по приговору дополнительное наказание, если оно не было

исполнено, определяется судом государства, гражданином которого является осужденный, если такое наказание за совершение данного деяния предусмотрено законодательством этого государства.

Библиографический список

1. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2013 г. № 45-Д12-40 // СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Президиума Московского городского суда от 16 января 2015 г. по делу № 44у-300/14 // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Президиума Московского городского суда от 31 января 2013 г. № 4у/9-77/13 // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.131.8

Российский государственный университет правосудия (Россия)

Качалова О. В.

Объективная истина в уголовно-процессуальном законодательстве России и Беларуси

Одним из важнейших принципов уголовного процесса в странах континентальной правовой семьи традиционно является принцип объективной истины. Его суть в самом общем виде можно определить как необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела с целью установления фактических обстоятельств в соответствии с тем, как они имели место в действительности.

Проблема истины является одной из ключевых проблем уголовно-процессуального права, поскольку именно она определяет сущность процесса и его тип. Н. Н. Розин еще в 1914 г. писал о том, что «состязательному процессу не может быть свойственно неограниченное стремление к объективной истине» [1, с. 203]. Камнем преткновения в дискуссиях современных процессуалистов стал вопрос о том, необходимо ли любой ценой выяснять истину либо ограничиться разрешением спора сторон обвинения и защиты при производстве по уголовному делу [2, с. 37–49; 3, с. 55–59; 4, с. 52–55]. Проблема истины, явно не обозначенная в современном УПК РФ, а присутствующая имплицитно, давно перешла из разряда научных теоретических проблем в практическую плоскость. С принятием в России в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса, базирующегося в первую очередь на концепции состязательности уголовного судопроизводства, требования объективности, полноты и всесторонности производства по уголовным делам не нашли прямого нормативного отражения в уголовно-процессуальном законе. В УПК Беларуси этот принцип был сохранен. Согласно ст. 18 УПК Республики Беларусь орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объек-